

Шушанян Наталия Радиковна

АРБИТРАЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ЕДИНСТВО ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ПОРЯДКА

Статья раскрывает механизм формирования неформальных практик в арбитражной системе России. Основное внимание в работе автор акцентирует на изучении стратегий поведения субъектов в арбитражной сфере, формирующегося симбиоза формальных судебных норм и неформальных практик их реализации, полагая, что при высоком уровне формализации отношений в этой сфере огромную роль играет нигде не прописанные правила взаимодействия субъектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 106-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

STRUGGLE WITHIN GOVERNMENT AT THE END OF THE 1860S – BEGINNING OF 1870S
AND DEVELOPMENT OF MILITARY REFORMS

Valentina Mihailovna Shalashnaya

University Department of History of Russia
Moscow City University of Pedagogy
radogosh@rambler.ru

The memoirs of statesmen and public figures and the archive materials became the basis of this article. The author makes a try to analyze the influence of struggle within government on making state decisions during Great reforms epoch in the XIXth century and pays the special attention to the development process and military reforms.

Key words and phrases: Russian Empire; the highest state establishments; liberal reforms; high officials; "aristocratic party".

УДК 316.334.2

Статья раскрывает механизм формирования неформальных практик в арбитражной системе России. Основное внимание в работе автор акцентирует на изучении стратегий поведения субъектов в арбитражной сфере, формирующегося симбиоза формальных судебных норм и неформальных практик их реализации, полагая, что при высоком уровне формализации отношений в этой сфере огромную роль играет нигде не прописанные правила взаимодействия субъектов.

Ключевые слова и фразы: арбитражная сфера; неформальные социальные практики; «телефонное право»; конфликтогенность социальных отношений в арбитражной сфере.

Наталья Радиковна Шушанян, к.с.н.

Кафедра общей социологии

Государственный университет - Высшая школа экономики

shoosha@ngs.ru

АРБИТРАЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
ЕДИНСТВО ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ПОРЯДКА[©]

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект "Судебная система в России: единство формального и неформального порядка" (08-06-00460) и научного фонда ГУ ВШЭ.¹

Введение. В конце мая прошлого года президент Медведев взялся за подготовку ряда мер, направленных на искоренение в судебной системе механизма принятия неправосудных решений. По словам Медведева, «основным ориентиром» в ходе судебной реформы «является независимость суда и его эффективность». ² Для этого Медведев подписал распоряжение "Об образовании рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства РФ о судебной системе, в котором было определено, что "приоритетными направлениями деятельности рабочей группы станет подготовка предложений, направленных на повышение качества функционирования судебной системы, обеспечение ее независимости, гуманизацию правосудия, обеспечение разумных сроков рассмотрения дел в судах, безусловное исполнение судебных решений, улучшение подготовки и переподготовки судей и кандидатов в судьи, создание системы возмещения гражданам и юридическим лицам вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство и исполнение судебных решений в разумные сроки". ³

Для раскрытия сущности механизма неформального давления нами используются материалы качественных интервью с экспертами, проводимых нами с сентября по июль 2008 г.

На сегодняшний день учеными в известной степени изучено явление телефонного права или так называемого «телефонного правосудия» в судебной системе РФ. В ряде работ оценена и распространенность названной практики [3].

Обращение в настоящей статье к арбитражному судопроизводству связано с гипотезой, связанной с тем, что характер (степень и качества) неформального взаимодействия участников различных видов судебного производства – арбитражного, гражданского и уголовного – различается. Основанием этого является дифференциация конфигурации интересов, разная степень идеологической нагруженности, патронажа со стороны власти, объема и качества ресурсов конфликтующих сторон.

© Шушанян Н. Р., 2010

¹ Как автор статьи, Н. Р. Шушанян благодарна также коллегам С. Ю. Барсуковой, Н. В. Хосуевой, В. А. Ракитовой за помощь и участие в проекте. Особая благодарность – Алене Леденевой, которая явилась инициатором настоящего проекта и вносила важные замечания в ходе его реализации.

² Новости ИТАР-ТАСС. 2008. 20 мая.

³ Там же.

Рассмотрение арбитражных, гражданских и уголовных дел – это не просто рассмотрение правонарушений разной степени тяжести, а выход в разные регистры неформальных практик, различные сценарии действий. В одном случае, возможно, больше влияет «телефонное» право, в другом – горизонтальные социальные контакты, в третьем – угроза криминального давления. Субъекты могут делиться на подчиненных закону (или избегающих такого подчинения) и создающих закон под собственные интересы. Разные части судебного производства (арбитраж, гражданские или уголовные дела) в разной степени испытывают влияние субъектов по изменению формальных правил в соответствии с собственными интересами.

В настоящей статье исследуются проблемы российской юридической системы, связанные с неформальным давлением на судебные органы на примере арбитражного судопроизводства в России. Обзор результатов исследования практики неформального давления применительно к иным видам судопроизводства будет предложен нами в последующих статьях.

О понятии «арбитраж». Арбитражные суды наряду с судами общей юрисдикции осуществляют в нашей стране защиту «нарушенных или оспоренных прав» людей [1, с. 16]. Как отмечают специалисты, «право на обращение в арбитражный суд» «является неотъемлемым элементом правового статуса всех организаций», зарегистрированных в качестве юридических лиц, а также граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус предпринимателя (граждане-предприниматели) [Там же, с. 27].

Говоря о словосочетании «арбитражный суд», ученые-юристы подчеркивают имеющуюся здесь тавтологию, так как «слово «арбитражный» в переводе с латинского означает «судебный» [Там же, с. 18]. Арбитражное законодательство разрабатывалось в РФ в 1992-1993 гг., и в то время предлагались различные понятия для обозначения судов, рассматривающих экономические споры. Но смысл наименования «арбитражный суд» заключался, по мнению специалистов, в том, чтобы «показать субъектам гражданского оборота отличие новой судебной системы от бывшего арбитража, продемонстрировать переход от административных методов управления хозяйством к договорным способам хозяйствования в условиях развивающихся рыночных отношений» [Там же].

В социологии можно столкнуться с довольно общим представлением об арбитраже. Так Ральф Дарендорф именуется под арбитражем любое «обращение к третьей стороне в конфликте», исполнение решения которой является обязательным. По мнению Р. Дарендорфа, наличие арбитража при разрешении ряда социальных конфликтов характеризует положение правовых институтов в обществе, и если «для участников конфликта обязательно обращение к третьей стороне и принятие ее решения, то обязательный арбитраж находится на границе между регулированием и подавлением конфликта».¹

Мы, используя узкое юридическое значение термина «арбитраж», стремимся вместе с тем охватить весь спектр взаимодействий социальных субъектов в этой сфере, не ограничиваясь юридическими представлениями об участниках арбитражного процесса. Помимо обозначенных юристами участников арбитражного процесса видится важным выявление тех социальных субъектов, которые юридически не заинтересованы в исходе дела, но вместе с тем оказывают влияние на ход арбитражного процесса, извлекая для себя из этого большую выгоду. Это расширяет сугубо юридическое представление о субъектах, участвующих в деле как о тех «участниках арбитражного процесса, которые юридически заинтересованы в исходе дела, выступают в арбитражном процессе от своего имени и могут влиять на его ход, используя для этого предоставленные им процессуальные права».²

Становление, структура и функции арбитражной системы РФ. Хронология формирования арбитражной системы РФ позволяет уловить тенденции ее изменения и развития.

Вот основные вехи этого развития.

В 1930-е годы произошло создание государственных арбитражей. В СССР – это скорее не совсем полноценные органы правосудия, а скорее консультативные органы, чье мнение приравнивалось к закону. По мнению экспертов, «госарбитраж советского периода был типа третейского суда».

В 1992 г. принимается первый Арбитражный процессуальный кодекс РФ. По сути, это была попытка привлечь предпринимателей к цивилизованному разрешению споров, которые с учетом экономической неразберихи того периода возникали довольно часто. Единственный способ решить эту задачу – создать систему высококвалифицированного правосудия, пользующегося доверием предпринимателей. С этой целью во всех субъектах РФ создаются арбитражные суды. Председатели арбитражных судов назначаются Постановлением Верховного Совета.

Таким образом, в 1992 году была осуществлена попытка реализовать идею разведения двух инстанций арбитражного судопроизводства. Первая инстанция должна была заниматься подготовкой дела и вынесением законного и обоснованного решения, а вторая инстанция – апелляцией, то есть устранением всех огрехов, допущенных по факту и по праву судом первой инстанции.

Но на пути реализации этой идеи было немало трудностей, поскольку арбитражные апелляционные суды создавались в условиях жестких временных и финансовых ограничений. Очевидно, что в этих условиях апелляционная инстанция была тесно погружена в межличностные отношения с бывшими коллегами, да и каналы распределения материальных благ у них были общие. Это затрудняло реализацию идеи относительно независимости проверочной инстанции от первой. Вот что на этот счет сказал нам в своем интервью один известный адвокат:

¹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5. С. 45-46.

² Пиляева В. В. Арбитражное процессуальное право России. М.: Изд-во КНОРУС, 2005. С. 38.

У нас в стране была создана целая контрольная, проверяющая инстанция, и она была оставлена в региональных арбитражных судах. Было создано 90 арбитражных судов и две инстанции внутри них. Но серьезная проблема заключалась в том. Что они сидели, пили чай в одной столовой – судьи, которые выносят решения и те, кто их проверяет в полном объеме. То есть одни вдруг стали выше, другие ниже по инстанции. И тут же вместе тусуются, у них снабжение одно, один начальник. То есть система была так себе в смысле независимости, но, по крайней мере, это не так дорого было и можно было запуститься и начать работу. Ну, они и запустились. Понятно, что на независимость это отрицательно влияет, потому что если у апелляционной инстанции тот же начальник, что и у первой, то ни о какой независимости речи быть не может. Поэтому и возникла кассация – в арбитражных округах.

Так недостаток независимости проверочной процедуры побудил достроить систему еще одним этажом – ввести кассационную инстанцию. Поэтому в 1995 г. вводится в действие второй АПК РФ и принимается Федеральный Конституционный Закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (от 01.07.1995), согласно которому формируется новая инстанция в системе арбитража, которая ранее не была известна российской государственно-правовой организации. Речь идет об образовании 10 федеральных арбитражных окружных судов, которые явились кассационной инстанцией. Кассационной инстанции арбитражных судов в прошлом России не было. Такие федеральные арбитражные окружные суды должны проверять судебные акты, принятых как арбитражными судами субъектов РФ, так и арбитражных апелляционных судов. Окружное устройство кассационного судопроизводства имело целью повысить независимость суда от иных ветвей власти. При несовпадении судебного и административного деления повышается объективность и независимость суда. Председатели федеральных арбитражных окружных судов назначаются Указом Президента Российской Федерации.

В 2002 г. принимается третий Арбитражный процессуальный кодекс, а на следующий 2003 г. принимается Закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ» (от 04.07.2003), согласно которому предполагается образовать до 1 января 2006 года 20 арбитражных апелляционных судов. Эта новая инстанция использует окружной принцип, который ранее был применен к построению системы кассационных судов. Идея выделения арбитражных апелляционных судов состояла в отделении апелляции от первой судебной инстанции. Тем самым исключалось положение, при котором в арбитражном суде субъекта РФ принимается решение и тут же осуществляется его проверка.

Так сформировались четыре уровня системы российского арбитража. Разделение полномочий между уровнями можно охарактеризовать следующим образом: первая инстанция – это подготовка дела и вынесение законного и обоснованного решения, вторая инстанция – устранение всех огрехов, допущенных по факту и по праву судом первой инстанции, а третья инстанция является завершающей, она должна уже полностью устранять юридические ошибки, допущенные судами. Роль же Высшего Арбитражного Суда – обеспечение единообразия судебной практики.

На сегодняшний день арбитражные суды в РФ выполняют органично связанные между собой функции: разрешают возникающие в процессе предпринимательской деятельности споры; предупреждают нарушения законодательства; ведут статистический учет и анализируют статистические данные о своей деятельности; и осуществляют международные связи в установленном порядке [Там же, с. 22].

Кроме общих, на ВАС РФ возложены функции по изучению обобщению практики применения законодательства арбитражными судами; подготовке и осуществлению предложений по ее совершенствованию и унификации. ВАС в лице его Пленума дает арбитражным судам разъяснения по вопросам применения законодательства [Там же, с. 25].

Такая система арбитражных судов закреплена ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (абз. 4 ч. 3 ст. 4) и ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации. В соответствии с этим законом Высший арбитражный Суд РФ является судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 9 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). Он выступает в качестве вышестоящей судебной инстанции по отношению к федеральным арбитражным судам округов (арбитражных кассационных судов), арбитражным апелляционным судам и арбитражным судам субъектов Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд округа (арбитражный кассационный суд) в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции, а также по вновь открывшимся обстоятельствам. Он является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного округа арбитражным апелляционным судам и арбитражным судам субъектов Российской Федерации.

Арбитражный апелляционный суд в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве апелляционной инстанции, а также по вновь открывшимся обстоятельствам.

Арбитражный суд субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, а также по вновь открывшимся обстоятельствам [Там же, с. 22].

Таким образом, структура арбитражной системы РФ представлена четырьмя уровнями: к первому относится 81 арбитражный суд РФ (арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей и автономных округов), ко второму уровню – 20 арбитражных апелляционных судов (апелляционная инстанция по отношению к арбитражным судам субъектов РФ), к третьему – 10 федеральных арбитражных судов округов (кассационная инстанция по отношению к судебному округу), а четвертый уровень представлен Высшим Арбитражным судом РФ.

Поэтому российским предпринимателям, желающим разрешить ряд экономических споров посредством суда, необходимо обращение в арбитражные органы различных инстанций, которые нередко находятся в совершенно разных городах.

По мнению ряда экспертов, многие люди, обращающиеся, в арбитражный суд, не имеют четкого представления о том, что решение суда первой инстанции может быть пересмотрено вышестоящими инстанциями (апелляция, кассация). Это создает у них ощущение безвыходности и может повлиять на их убежденность в том, что решение суда принималось под воздействием неформальных рычагов и не может быть пересмотрено ни при каких обстоятельствах. Кроме того, как отмечают эксперты, людям не всегда очевидно, какого рода инстанции следует относить к судебным органам местного масштаба. Так, один эксперт отметил в интервью:

Людам не очевидно, что, к примеру, арбитражная апелляционная инстанция, которая находится совершенно в другом городе, полномочна пересматривать дела местного масштаба на определенном этапе судопроизводства. Вот наглядный пример: на 3-4 субъекта федерации в России может приходиться одна апелляционная инстанция. А на 10-15 субъектов федерации, условно говоря, может приходиться одна кассационная инстанция. И только в Москве все инстанции находятся в одном городе. Там можно без оговорок говорить с людьми о судах местного масштаба.

Итак, арбитраж существовал уже в советское время. Как отмечают эксперты, «в Советском Союзе был Госарбитраж РСФСР, который выполнял фактически функции третейского суда», несколько отличаясь от сегодняшних арбитражных судов. Вместе с тем уже тогда во всей судебной системе устные команды нередко преобладали над письменными инструкциями, и неформальные пути разрешения конфликтов зачастую оказывались более эффективными, чем формальные. По мнению одного эксперта, зависимость судей «была выстроена в самой судебной системе», поскольку «судья не мог ни быть членом партии, а если ты член партии, ты должен подчиняться партийной дисциплине, решениям партии и, естественно, райкому (если говорить, к примеру, о районном суде), иначе его «вызовут на ковер» и будут разбираться». Вот слова из интервью с этим экспертом:

В советские времена была также колоссальная зависимость судей от исполкома. Если ты как судья выносишь решение против исполкома, то у тебя возникали проблемы в получении жилья, а также проблемы с детским садом или школой и т.д.

Ключевую роль в распространении неформальной практики в политике, экономике и правовой сфере сыграла Коммунистическая партия. В этом состояла, по-видимому, «ведущая роль» Партии, её положение над законом, её приверженность закону без свидетелей, что подрывало независимость правовых учреждений и создавало предпосылки для такого извращения закона, чтобы его трудно было выполнить. В результате коммунистическое руководство добилось того, что Петр Соломон назвал «логикой насильственного вмешательства» или логикой «директивы свыше», в которой за Коммунистической партией всегда оставалось последнее слово [7].

В социологических исследованиях неформальных механизмов управления и партийного вмешательства в работу правовых институтов советского периода можно найти немало ссылок на «телефонное правосудие». Именно «ведущая роль партии и ее надзаконный статус подрывали независимость правовых институтов и оставили за собой то наследие, которое теперь настолько трудно ликвидировать» [3, с. 42].

Юридические и административные реформы пост-советской эры привнесли некоторые изменения в эту сферу. К примеру, в отчете по бизнесу, опубликованном в октябре 2003 г. экспертами Международной Финансовой Корпорации (IFC) в издании «Всемирный Банк», Российской правовой системе было отведено 60-е место из 130 стран, на основе усилий, которые необходимо предпринять в этой стране для регистрации нового бизнеса, получения решения по исполнению контракта в суде, найма персонала или предоставления ему работы, получения кредита или для ликвидации фирмы. Специалисты IFC подсчитали, что для регистрации бизнеса в России необходимо пройти через 12 процедур, что может занять около 29 дней, для получения решения по исполнению контракта в суде необходимо пройти через 16 процедур, что обычно занимает до 160 дней. Ликвидация же фирмы может занять до полутора лет. С 2000 года Россия, наряду с Латвией и Словакией, реформирует свою систему управления наиболее активно¹. И хотя пост-советские реформы и дали впечатляющие результаты, но, судя по статистике обращений в суды в разрешении гражданских и коммерческих споров, они всё же не продвинулись так далеко, как бы хотелось. В отчете указывается, что в правовых учреждениях России всё ещё находится почва для манипулирования законами, а при проведении судебных разбирательств не всегда руководствуются принципами закона и справедливости.

Таким образом, система зависимости судей, закрепившаяся еще в советские времена, по мнению экспертов, выражается и сегодня в практике неформального давления на судей со стороны органов государственной власти.

Арбитраж и практика неформального давления в судах. На сегодняшний день журналисты, делая весьма широкие обобщения, предполагают, что практика неформального давления на судей распространена на всех уровнях арбитражной судебной системы, и что судьям нередко приходится выполнять как распоряжения из Кремля, так и распоряжения других чиновников.

¹ Федюкин И., Никольский А. Деньги/Власть. Арбитражный прорыв // Ведомости. 2003. 10 сентября. См. полный список стран по ранжиру в источнике.

Так на сегодняшний день стали общеизвестными негативные оценки работы арбитражной системы, обнародованные журналистом Владимиром Соловьевым, не перестающим и по сей день размещать в Интернете информацию относительно фактов давления на судей арбитражных судов. Это давление, на его взгляд, активно оказывалось на судей и со стороны Сечина во времена судебных разбирательств, в которых фигурировала НК ЮКОС, и ныне – со стороны г-на Валерия Боева, референта управления президента по кадровым вопросам и государственным наградам. По этому поводу по инициативе Владимира Соловьева очень активно обсуждались свидетельские показания первого заместителя председателя ВАС Елены Валявиной, которая «дав подписку об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, ответила на вопросы Владимира Соловьева и его адвоката». Елена Валявина, занимающая пост в ВАС с октября 2005 года, проинформировала журналистов относительно того, «как Валерий Боев обращался к ней с указаниями по громкому делу об акциях ОАО "Тольяттиазот" (президиум ВАС 22 ноября 2005 года отменил решение по делу о продаже пакета акций компании, вынесенное в пользу Росимущества)», как «он направлял ход судебного разбирательства». Она «объяснила также роль, которую референт кадрового управления может играть в вопросах назначения судей». Вот ее слова:

Он [Валерий Боев] как представитель администрации президента присутствует на заседаниях Высшей квалификационной коллегии судей, где может обнародовать определенные материалы. От него также зависит скорость назначения судей на должность". Кроме того, по словам госпожи Валявиной, «судьи могут опасаться, что не получат заслуженных государственных наград, если будут высказывать какие-то принципиальные позиции».¹

Подобное мнение разделяют и другие журналисты. Они также подчеркивают, «Игорь Сечин был главным дирижером наступления на бывшую империю Михаила Ходорковского, которое продолжалось не один месяц». Они отмечают, что «не выходя из тени кремлевских стен, Сечин инициировал и руководил арбитражными судами в ходе преследований против знаменитого олигарха и его группы».²

По мнению руководителя Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации Антона Иванова, оценки журналистов относительно распространенности механизма неформального давления на судей в арбитражной системе весьма завышены. В своих комментариях по этому поводу он делает следующего рода заявление:

Я уже полгода работаю руководителем Верховного Арбитражного Суда, и у меня не было ни единого случая, когда бы на меня попытались оказать давление по телефону или иным другим путём. Но проблема, тем не менее, существует. Многие граждане, кажется, думают, что, как и в прежние времена, какой-нибудь большой босс может поднять трубку и дать указание судье».³

В целом, по мнению руководителей ряда судебных органов, практику неформального давления на судей можно расценить как поведение отдельных безответственных судей. Так председатель Московского Городского Суда, самого большого городского суда в Европе, Ольга Егорова, отметила в одном своем интервью:

Все судьи – на виду, люди всё знают о тех, кто берёт взятки, кто допускает телефонные звонки и прочие контакты с судьёй для разрешения некоторых проблем. Но тем, кто не допускает этого, никто не позвонит или, если позвонят, то узнают, что этот судья не пойдёт на компромисс и вынесет собственное, но не предлагаемое ему решение.

Когда корреспондент «Парламентской Газеты» спросил Председателя Московского Областного Федерального Арбитражного Суда Людмилу Майкову: «Трудно ли Суду быть независимым?», - она ответила: «Трудно работать не потому, что есть давление на судей, но потому что существует миф о повсеместном давлении».⁴

Вместе с тем, мнение действующих судей относительно того, что представления о механизмах неформального давления на судей преувеличено, не разделяется судьями, оставившими свои должности. Некоторые из них (С. Пашин, О. Кудешкина и др.) делают откровенные и чистосердечные признания о предмете зависимого правосудия в России.

Вот что говорит судья в отставке С. Пашин о механизме давления на судей:

Механизм давно известен – раздача милостей и привилегий. Это и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции. Вот, скажем, к примеру, вы – председатель суда и хотите стать членом Верховного Суда. Неужели же вы откажетесь последовать совету Председателя Верховного Суда? Нет, конечно же, нет! Или, к примеру, вам звонит мэр и говорит, что за вами числятся большие долги. Но я могу и не заметить этого, говорит он, у меня, кстати сказать, завтра в вашем суде слушается дело, вредящее моей репутации. И, по некоторым причинам, мэр всегда выигрывает дело».⁵

¹ Коммерсантъ: газета. 2008. № 79 (3896). 13 мая.

² Le Temps [Электронный ресурс]. Швейцария. 2005. 14 февраля. URL: <http://www.inosmi.ru>

³ Куликов В. Телефонное право подсудно // Российская газета. 2005. 6 сентября.

⁴ Интервью Председателя Федерального Арбитражного Суда Московской области Людмилы Николаевны Майковой «Парламентской Газете» [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2005. № 165. 21 сентября. URL: http://www.fasmo.arbitr.ru/news/msg.asp?id_msg=56.

⁵ Радио Свободная Европа [Электронный ресурс] // Радио Свобода: ньюслайн. 2000. 17 октября. URL: www.rferl.org/newsline

Подобное суждение разделяют и некоторые предприниматели. Так один из наших респондентов отметил в своем интервью:

Места в совете директоров компаний и выгодные деловые предложения также стали частью “вознаграждений за заслуги” в условиях государственного капитализма. При помощи давления на судей власти могут устроить всё так, чтобы то или иное криминальное дело было либо открытым, либо закрытым. Или за факт уклонения от уплаты налогов могут либо преследовать, либо забыть об этом. Чиновники, контролирующие исполнение закона, могут либо продолжать вести следствие, либо прекратить его, а арбитражные суды будут выносить известные решения – этот список может быть ещё продолжен другими злоупотреблениями.

Подобного рода злоупотребления мы можем отнести к административному давлению или административному ресурсу, который зиждется на отсутствии de facto в известной степени разделения между различными ветвями власти. Воспроизводство такой системы, по мнению журналистов, наблюдается сегодня в отдельных регионах, где зависимость юридической и других ветвей власти от губернатора делает их уязвимыми для неформального давления.¹

В нашумевшем открытом письме президенту Ольга Кудешкина, потерявшая статус судьи, заявила:

Повсеместно - и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции - «судебная система в Москве характеризовалась грубым нарушением индивидуальных прав и свобод, несоблюдением российского законодательства, а также норм международного права», и что существует веская причина полагать, что поведение председателя было возможным из-за патронажа со стороны определенных чиновников в администрации президента [5, р. 33]. Александр Меликов, уволенный из Московского Городского Суда, также выступал с негативной оценкой действий председателей различных судов и, в частности, действий председателя Ольги Егоровой, связанных с жестким давлением на судей.²

Мы не можем исключать того, что крайне критический взгляд судей сформировался, возможно, вследствие потери ими служебного положения. Поэтому мы считаем важным обращение к оценкам различных экспертов в этой области (адвокатов, правозащитников, представителей публичной интеллигенции). Это представляет особый интерес в условиях, где мнения агентов судопроизводства резко отличаются от мнений аутсайдеров судебной системы.

На сегодняшний день существует немало правозащитных общественных организаций, напрямую связывающих свою деятельность с исследованием нарушений прав людей в судах. Как указали представители одной из таких организаций, «анализ решений судов Москвы вынесенных с явными признаками нарушений законов, особенно касается сферы интересов крупного капитала при застройке Москвы и расселении домов показывает, что судебная власть в первую очередь принимает сторону органов исполнительной власти и сотрудничающих с ними фирм-застройщиков, поскольку, как следует из СМИ и фактов, правительство Москвы принимает деятельное участие в укреплении материально-технической базы судов вплоть до решения жилищных проблем нуждающихся судей московских судов». В этих условиях, по их мнению, «местным судам сложно сохранять объективность при рассмотрении спорных вопросов граждан с Правительством Москвы, особенно в имущественно-земельной сфере, связанной с жилищными и экологическими правами миллионов москвичей» [2, с. 57].

На наш взгляд, было бы слишком просто предполагать, будто каждое судебное дело в арбитражной сфере России решается согласно директивам сверху или на основе иных форм давления. Но, по всей видимости, можно согласиться с экспертами в том, что в случае необходимости может быть найден тот или иной способ повлиять на конкретное дело. Иначе говоря, давление не должно быть повсеместным и всеобъемлющим, чтобы быть эффективным. Кроме того, форма влияния может быть выбрана в соответствии с индивидуальными особенностями судьи, а председатели суда обладают целым арсеналом мер для того, чтобы воздействовать даже на принципиальных судей.

Механизм неформального давления в арбитражной системе России. Действие механизма неформального давления в арбитражных судах в нашей стране еще мало изучено, но можно со всей определенностью утверждать, что такое давление не сводится к банальному навязыванию судьям угодных тому или иному субъекту решений вопреки законодательству. И этот механизм, представляя собой сложное переплетение правил передачи и обмена материальными, информационными и властными ресурсами, вряд ли может быть на сегодняшний день адекватно отражен в прессе или в представлениях отдельных участников арбитражных процессов.

Совершенно по-разному на сегодняшний день характеризуются различные уровни транспарентности [4, с. 134] (открытости) арбитражного правосудия. Так, к примеру, ряд проблем транспарентности связан сегодня с отсутствием возможностей обеспечить свободный доступ в зал судебного заседания субъектов, обеспечивающих контроль гражданского общества за независимостью и справедливостью судопроизводства. Вот слова из интервью с одним экспертом в этой области:

У нас сейчас в суд нельзя войти свободно. У нас сейчас суды арбитражные «минируют» каждую неделю: просто звонки поступают с заведомо ложной информацией, чтобы процесс сорвать. Но даже на такого рода звонки не реагировать нельзя в наших условиях. Поэтому и установили пропускную систему, металлоискатели и прочее. А ведь на суд каждый, по правилам, может попасть, если захочет. Ведь то - элемент контроля за судом, это принцип гласности, который в сегодняшних условиях невозможно обеспечить.

¹ Жизнь дороже свободы // Новая газета. 2000. № 16. 24-30 апреля. С. 15.

² Московские новости. 2005. 21 марта.

Не отрегулирован также на сегодняшний день механизм взаимодействия журналистов и представителей судейского сообщества. Как отмечают исследователи, судебная система сегодня остается в ряде случаев «информационной блокадой, что лишает ее возможности публично отстаивать свои интересы, делает уязвимой и, в известной степени, зависимой от интересов как отдельных социальных групп, так и конкретных лиц». Нередко заданные выступления журналистов, «некомпетентные, тенденционные выступления отдельных средств массовой информации наносят серьезный урон авторитету судов», что «в конечном итоге противоречит интересам общества, подрывает веру граждан в судебную власть и правосудие» [Там же, с. 136]. Но на сегодняшний день сложно говорить о соблюдении журналистами своих обязанностей в части, касающейся освещения деятельности судебной системы в целом или отдельных судей и органов судейского сообщества, поскольку на сегодняшний день нормативно не отрегулирован сам «порядок доступа журналистов и других заинтересованных лиц к информации, содержащейся в решениях судов». В то время как нарушение порядка получения этой важной информации различными категориями пользователей – СМИ, юридическая общественность, представители науки, общественные организации – может затруднить или даже «сделать невозможным отправление правосудия» по различным делам [Там же, с. 138].

Следует подчеркнуть также, что неформальные практики в арбитражной системе отчасти порождены тем обстоятельством, что судьи арбитражных судов сегодня работают с весьма значительными перегрузками. Это обуславливает, по мнению экспертов, зависимость судей от начальства:

Судья зачастую зависит от начальства просто потому, что ему зачастую не по силам закрыть в срок огромное количество дел. И он с этим ничего не может поделать.

Но следует заметить, что в последнее время в арбитражных судах нагрузку попытались снизить и установить нормативы». Так, в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы указывается на необходимость увеличения численности работников арбитражных судебных органов. Но, как отмечают исследователи, «рост количества рассматриваемых арбитражными судами дел постоянно опережает увеличение общей численности судейского корпуса» [Там же, с. 75].

Открытым остается также вопрос о распространенности механизма неформального давления в арбитражной судебной практике. Очевидно то, что на сегодняшний день судьи арбитражных судов, находясь в известной степени в зависимости от председателя, не всегда могут принимать самостоятельные решения в соответствии с законодательством. Кроме того, не вызывает сомнения и тот факт, что государственные чиновники разных уровней зачастую оказывают серьезное давление на суды.

Вместе с тем, события октября текущего года, связанные с рассмотрением в ВАС дел, затрагивающих интересы государства, в частности, с отменой в ВАС судебных решений всех нижестоящих инстанций, вынесенных в пользу государства, заставляют специалистов несколько пересмотреть представления о взаимодействии бизнеса и государства в нашем обществе. Речь идет о громких делах, длившихся не один год, участниками которых стали Росимущество и компания «Ист лайн».

Конфликт между Росимуществом и "Ист лайн" подробно описан в прессе:

Этот конфликт разгорелся еще в 2005 г. Ведомство требовало признать незаконной приватизацию государственного предприятия "Домодедовское производственное объединение гражданской авиации". В 90-е гг. принадлежащий ему старый аэровокзал был передан частной компании "Ист лайн". Когда Росимущество впервые предъявила претензии, от этого аэровокзала уже ничего не осталось - на его месте появился новый аэропорт Домодедово. Летом прошлого года Высший арбитраж все-таки признал приватизацию имущества аэропорта законной, и, казалось, дело на этом забыто. Но в этом году конфликт разгорелся с новой силой. Росимущество вспомнило, что иск по возврату имущества государству так и не был отозван, и возобновило по нему судебный процесс. Две первые инстанции выиграли чиновники, и дело дошло до кассации. В мае к ответчику по иску дочерней структуры компании "Ист лайн" - Hacienda Investments - присоединились еще три компании, которые предъявили права на то же имущество, что и чиновники. Crossgate Trading, Serdale Overseas, а также ЗАО "Унакс" (структуры "Ист лайн") направили в Федеральный арбитражный суд Московского округа три кассационные жалобы. Они утверждали, что по закону владеют проходной, складом, сооружениями "водопровод" и "теплотрасса". Это имущество входит в список чиновников, которое они хотят отсудить.¹

Аргументами представителей Росимущества в этом конфликте было то, что госпредприятие было вправе отдавать госимущество частной компании без согласия собственника (то есть государства). Разрешение, которое дал на эту приватизацию комитет по управлению имуществом Московской области, по их мнению, было противоправным. И эти аргументы убедили три инстанции: Арбитражный суд Московской области, Девятый арбитражный апелляционный суд и Федеральный арбитражный суд Московского округа. Все они признали правоту чиновников по делу аэропорта Домодедово. Однако ВАС, как отмечается в прессе, усомнился в правомерности решений этих инстанций и передал дело на рассмотрение президиуму:

¹ Трехлетний спор Росимущества с Домодедово разрешился не в пользу чиновников [Электронный ресурс]. URL: Rb.ru (дата обращения: 30.09.08).

Коллегия ВАС решила дело в пользу "Ист лайн". По мнению судей коллегии, во-первых, срок исковой давности давно прошел - еще в июле 2004 г. Во-вторых, региональное управление госимуществом имело право одобрить передачу аэровокзала в частную собственность. Кроме того, старое здание аэровокзала давно снесено и исключено из государственного реестра прав на недвижимое имущество. За счет реконструкции вокзала его площадь увеличилась с 60 000 до 200 000 кв. м, новый собственник вложил в него 30 млрд руб».¹

Одновременно с рассмотрением дела Росимущества Президиум Высшего арбитражного суда РФ рассмотрел жалобы ОАО "Трансаммиак" и ОАО "Тольяттиазот" на решение Самарского областного арбитражного суда о признании недействительной сделки мены 6,1% акций ОАО "Тольяттиазот" на 51% акций ОАО "Трансаммиак", которая состоялась в 1996 году. Президиум ВАС принял решение отменить все судебные акты по этому делу и отказать в иске Минимущества РФ с требованием признать сделку недействительной. По словам адвоката Валерия Еременко, представляющего интересы заявителей, "это решение означает нашу полную победу, тема приватизации ОАО "Трансаммиак" закрыта и претензий к компании нет". Рассмотрение дела о признании ничтожной сделки мены 6,1% акций ОАО "Тольяттиазот" на 51% акций ОАО "Трансаммиак" продолжалось с 2004 г., и прошло несколько раз все судебные инстанции. Сегодня президиум ВАС поставил точку в этом долгом и громком деле. В пресс-службах ОАО "Тольяттиазот" и ОАО "Трансаммиак" сообщили, что они удовлетворены сегодняшним решением, "которое, безусловно, будет способствовать успешной и стабильной работе обеих компаний".²

Вот как отчасти вследствие этого изменили свои оценки, касающиеся работы ВАС, известные журналисты:

ВАС сработал на «отлично». Теперь мы можем спокойно спать. Судьи ВАС пришли к выводу, единогласно, что сделка была должным образом согласована с госорганами, имевшими право распоряжаться госсобственностью, а это обозначает, что те, которые давали показания от лица госорганов, осознанно лгали». И в настоящее время, если быть последовательными, необходимо «провести расследование, каким же образом все эти суды выносили эти решения, и каким образом судьи, образованные, грамотные люди, пошли на столь вопиющие искажения закона, что единогласно президиум ВАС был вынужден отменять все эти решения, как противоправные, и какого же уровня давление оказывалось на тех судей, что они принимали вот эти противоправные решения?»³

То, что работники арбитражных органов не выполняют повсеместно, вопреки информации, распространяемой отдельными изданиями СМИ, указания чиновников, говорят и юристы, давшие нам интервью:

Концепция реформирования судебной системы, начатая была в 1991-м году, продолжает свою реализацию. Безусловно, и в применении к арбитражным судам, и к судам общей юрисдикции была осуществлена попытка сделать судей независимыми. Как с точки зрения организационной, так и с точки зрения политической. Можно говорить и о деталях. Это и расширение оснований права на отвод судьи, если он в этом заинтересован. И право на особое мнение, и тайна судебного совещания, и много другого. То есть ряд институтов, обеспечивающих независимость судей, были сформированы и продолжают свое становление. Их содержание становится более объемным. И судьи в действительности почувствовали себя независимыми. И главным показателем этого является то, что они стали выносить решения против государства. Ведь раньше это были лишь единичные случаи. А теперь налоговая в арбитраже может проиграть до 70% дел! Вместе с тем, надо заметить, что остается ощущение, что политика все же может изменить эту позитивную тенденцию.

По мнению ряда экспертов, важно говорить не столько о неформальном давлении, оказываемом на судей в арбитражных судах, сколько об имеющихся в арбитражной системе формальных рычагах управления и распоряжения экономической жизнью страны. Вот отрывок из интервью с одним известным адвокатом:

Мне не известно больше ни одного случая в мировой практике, чтобы какому-нибудь отдельному субъекту давались возможности фактически издавать законы, минуя конституцию. А в нашей стране Пленум Высшего арбитражного суда дали подобные полномочия. Таким образом, председатель этого высшего арбитражного судейского органа получил все рычаги управления этой практикой. Возможно, это было вызвано необходимостью, но на мой взгляд, это вещь чрезвычайная. Ведь собственно полторы сотни высших судей в нашей стране получили формальную возможность распоряжаться экономической жизнью страны. И этими полномочиями они воспользовались в начале 2000-х годов. Президент Российской Федерации, выполняя фактически роль верховного арбитра, направлял эту систему. Все помнят, про конфликты, в которые был вовлечен тогда, к примеру, «Медиамоств». И принятие ключевых решений было внутри судебной системы, не выносилось за ее пределы, не выносилось зачастую и за пределы арбитражного судопроизводства. (А ведь дела можно выносить довольно легко и за пределы арбитражной системы, возбуждая, к примеру, уголовные дела).

И постепенно арбитражный суд превратился в легальную угрозу применения легального экономического насилия без видимого вреда для жизни и здоровья. У тебя просто все отнимут, если ты будешь плохо себя вести, и покажут, где это написано, что именно у тебя надо было все отнять. Или наоборот укажут, что у такого-то товарища нельзя ничего отнимать.

¹ Там же.

² Приватизация "Трансаммиака" и "Тольятти азота" признана законной [Электронный ресурс]. URL: Utro.ru. (дата обращения: 30.09.08).

³ Закончено и дело Трансаммиака и ТольяттиАзот [Электронный ресурс]. URL: Trel.ru. (дата обращения: 01.10.08).

Таким образом, по мнению экспертов, формальные рычаги управления в арбитражной системе РФ наряду с механизмом неформального давления создают основания конфликтогенности в этой сфере.

Заключение. Все вышесказанное приводит нас к утверждениям, что в арбитражных органах различного уровня, с одной стороны, имеется почва для манипулирования законами, а при проведении судебных разбирательств судьям арбитражных судов не всегда удается руководствоваться принципами закона и справедливости, а с другой – важно рассмотрение оснований формального порядка в этой системе. Препятствование отправлению правовых процедур – открытию, откладыванию и закрытию дел, влияние на служебные расследования и санкции со стороны председателя суда или ряда чиновников – всё это лишь один вид из всего существующего многообразия неформальных действий, описание которого не позволит в полной степени раскрыть механизм реализации интересов субъектов в этой сфере.

Таким образом, арбитражная система как часть судебной системы является воплощением обезличенных отношений, где правосудие определено формальными рамками и направлено не только на защиту прав отдельных участников судебного процесса, но и на реализацию государственного интереса в целом. И на сегодняшний день можно говорить не просто об относительной коррумпированности арбитражной системы, а об уровне ее коммерциализованности. У отдельных социальных субъектов – чиновников, представителей бизнеса, представителей так называемых «силовых групп» имеются на сегодняшний день возможности, корректируя работу судебной системы как через использование формальных институтов, так и через использование институтов родства, дружеских сетей, коррупционного торга, реализовывать свой интерес, в частности коммерческий. И прямые формы воздействия в этой сфере преобразованы в усовершенствованный и зачастую трудноуловимый код передачи и обмена различными ресурсами.

Список литературы

1. **Арбитражный процесс:** учебник для студентов / под. ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2008.
2. **Иванцов Г. С., Столбунов А. Б.** Сборник материалов и рекомендаций по содействию и защите гражданских прав. М.: Изд-во «Справедливость», 1997.
3. **Леденева А. В., Шушанян Н. Р.** Телефонное право в России // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2008. № 3 (95). Май-июнь. С. 42-50.
4. **Прокудина Л. А.** Оптимизация в организации арбитражного судопроизводства в России. М.: Юриспруденция, 2007.
5. **Corruption in judicial systems:** global corruption report - 2007. International Transparency; Cambridge University Press, 2007.
6. **Ledeneva A.** How Russia really works: the informal practices that shaped post-soviet politics and business. Ithaca, N.Y.: Cornell UP, 2006.
7. **Solomon Peter Jr.** Soviet politicians and criminal prosecutions: the logic of intervention / James Millar (ed.) // Cracks in the monolith. Armonk: M. E. Sharpe, 1992.

ARBITRATION SYSTEM OF RUSSIA: UNITY OF FORMAL AND INFORMAL ORDER

Nataliya Radikovna Shushanyan

*Candidate of Social Sciences
Department of General Sociology
State University – Higher School of Economics
shoosha@ngs.ru*

The article describes the mechanism of the informal practices formation in the arbitration system of Russia. The author pays the main attention to the study of the strategies of subjects' behaviour in the arbitration sphere and to the study of the forming symbiosis of formal legal norms with informal practices of their realization. The author believes that with the high level of the formalization of relations in this sphere the "unregistered" rules of interaction between subjects play the great role.

Key words and phrases: arbitration sphere; informal social practices; "telephone law"; conflict character of social relation in arbitration sphere.